

Цзян Лэ холодно взглянул на него и с грохотом захлопнул дверь. Полотно едва не ударило мужчину по лицу. Даже спустя несколько секунд Цзян Лэ всё ещё чувствовал, как тот плотно прижимается к двери и пытается прилипнуть взглядом к узкой щели.

Цзян Лэ включил фонарик. Комната сразу наполнилась бледным светом. Подглядывающий снаружи взгляд, словно обожжённый, тут же отступил.

Если бы за дверью был зомби или мутировавший вид, Цзян Лэ мог бы убить его без малейшего психологического груза. Но за дверью был не он. Даже Лю Цзяньхуа, Лао Ли и другие обладатели способностей после изменений пока демонстрировали только откат способности, а не какие-либо иные мутации.

Грибы, растущие на поверхности тела, были чем-то вроде посредника, высасывающего энергию. Каждый заражённый, пока его собственная энергия не исчерпалась, всё ещё оставался человеком.

Если проводить аналогию, сейчас каждый заражённый на 1-й базе был похож на дочернее тело, которым управляла материнская грибница. Сознание подвергалось влиянию, поведение уже не принадлежало им полностью. Всё, что видела каждая пара глаз, всё, что слышало каждое ухо, передавалось остальным, а затем уходило к материнскому телу.

В голове Цзян Лэ внезапно всплыли слова Лю Цзяньхуа. Он понял, что положение Лю Тяньяна сейчас, вероятно, плохое. Подумав всего секунду, Цзян Лэ открыл окно и бесшумно спрыгнул со второго этажа.

Ночная база словно ожила. Люди ходили туда-сюда, шёпот звучал повсюду. Цзян Лэ обходил места скопления людей и, укрываясь ночной темнотой, по памяти направился к тому району, где днём прятался Лю Тяньян.

В лунном свете переулки между старыми домами разной высоты сверху напоминали лабиринт. Цзян Лэ бесшумно двигался по крышам, полностью раскрыв восприятие, ловя запахи в воздухе и человеческие голоса.

Ещё не приблизившись, он уже услышал крик Лю Тяньяна.

— Уходите, уходите! Папа, что ты делаешь? М-м! Бэ!

Определив точное направление, Цзян Лэ сменил путь и вскоре увидел в углу маленького дворика заброшенного дома Лю Тяньяна. Вокруг него стояли три-четыре человека, включая Лю Цзяньхуа.

Лю Цзяньхуа срывал с себя грибы и с силой пытался запихнуть их Лю Тяньяну в рот. Лю Тяньян не мог сопротивляться, ему засунули несколько грибов, но в борьбе он повернул голову и снова их выплюнул.

И тут в эту довольно отвратительную сцену внезапно вмешался голос:

— Эй, детскую привередливость не так лечат.

Цзян Лэ заговорил сверху. Фонарик в его руке осветил лицо Лю Тяньяна, затем медленно прошёлся по лицам остальных, словно вокруг центра.

Лицо Лю Тяньяна уже было багровым от страха и отчаяния. Неожиданно услышав голос Цзян

Лэ и увидев его спокойное выражение, он словно увидел спасителя. Тут же снова начал вырываться и закричал:

— Брат, брат, спаси меня! Наш папа сошёл с ума!

Свет фонарика заставил Лю Цзяньхуа и остальных инстинктивно поднять руки и заслониться. Лю Тяньян, воспользовавшись этим промежутком, яростно задёргался и действительно сумел вывернуться из позы, в которой его прижимали. На коленях он рванул к карнизу, под которым стоял Цзян Лэ, и, подпрыгивая, пытался забраться наверх.

Люди позади хотели броситься следом и схватить Лю Тяньяна, но луч фонарика, вставший между ними, не дал им этого сделать.

Лю Цзяньхуа и остальные яростно уставились на Цзян Лэ. Он уже не изображал любящего отца и разразился руганью:

— Ах ты, непочтительный мелкий ублюдок! С детства вместе со своей матерью портишь мне жизнь, и до сих пор всё так же. Сейчас я с тобой разберусь!

Лю Цзяньхуа поднял руку и вызвал струю воды. Та на миг задержалась у него в ладони, а затем резко выстрелила в Цзян Лэ. Силы хватило бы, чтобы обычного человека сбить с ног.

Однако с плеском вода разнесла несколько черепиц, а Цзян Лэ, который должен был стоять на месте, исчез. Лю Цзяньхуа хотел повторить, но сил уже не хватало.

Тем временем Лю Тяньян, ещё не успевший понять, что происходит, внезапно почувствовал, как что-то обвилось вокруг его талии. В следующий миг он поднялся в воздух. Опустив голову, он увидел, что его обвязала зелёная лоза толщиной с пеньковую верёвку, и именно она тащила его вверх.

Лю Тяньян сейчас хоть и сильно похудел, но всё равно весил около ста тридцати-сорока цзиней, однако лоза поднимала его так, будто он почти ничего не весил. Повернув голову, Лю Тяньян обнаружил, что эта лоза тянется от запястья Цзян Лэ, и у него тут же снова по коже побежали мурашки. Он заорал:

— Папа стал грибным духом, а ты, Цзян Лэ, случайно не превратился в какого-нибудь щупальцевого монстра?!

В следующую секунду другая плеть хлестнула его и дважды обмоталась вокруг рта, полностью лишив голоса.

Цзян Лэ остановился за одним из поворотов. Он оглянулся на Лю Тяньяна, которого кровавая лоза медленно опустила, и тихо сказал:

— Не хочешь, чтобы они снова тебя поймали, не издавай ни звука.

Лю Тяньян испуганно закивал. Пока его несли, он уже разглядел, что лоза не растёт из тела Цзян Лэ. Почувствовав, как плеть на рту медленно ослабла, Лю Тяньян наконец смог жадно вдохнуть.

Цзян Лэ бросил ему фонарик, а сам вышел, чтобы отвести Лю Цзяньхуа и остальных.

Лю Тяньян, сидя в углу, вцепился в фонарик. Примерно через пять-шесть минут Цзян Лэ

наконец вернулся. Бесшумно появившаяся фигура напугала Лю Тяньяна, и тот сразу включил фонарик, направив свет человеку в лицо. К счастью, он быстро разглядел, что это Цзян Лэ, и крик, который вот-вот сорвался с губ, снова был подавлен.

Цзян Лэ повёл Лю Тяньяна через базу. Цель стала заметнее, и довольно скоро многие взгляды засекли их. Но большинство людей сейчас ограничивались враждебностью во взглядах и не решались приближаться.

Степень заражения у каждого была разная, и глубина контроля над поведением тоже отличалась.

Временно приведя Лю Тяньяна к себе, Цзян Лэ заметил, что мужчины из соседней комнаты, похоже, нет. Через распахнутое окно можно было видеть только женщину, неподвижно лежавшую на кровати. Её сердцебиение было таким медленным, что Цзян Лэ сначала едва не решил, будто она уже умерла.

Но если не узнать источник заражения и не перерезать связь, вытягивающую энергию, смерть станет неизбежной не только для этой женщины. То же самое ждало всех заражённых на базе.

Причиной уничтожения базы в несколько тысяч человек за одну ночь оказались грибы. Всё это походило на чёрную шутку.

Голос Лю Тяньяна прервал мысли Цзян Лэ:

— Бра-а-ат, у тебя здесь есть еда? Я сейчас с голоду умру.

Цзян Лэ обернулся и без всякого выражения сказал:

— Не называй меня братом.

Лю Тяньян оказался толстокожим. Он поднял обе руки ладонями вверх, изображая нищего, и тут же сменил обращение:

— Красавчик Цзян, дай мне поесть хоть что-нибудь.

Через десяток секунд Лю Тяньян уже обнимал несколько баоцзы и бутылку колы, сидел в углу и жадно ел.

— Оставайся здесь. Я выйду, — Цзян Лэ выпустил волчонка и, стоя у окна, сказал Лю Тяньяну:
— Закрой дверь на замок.

Лю Тяньян немного нервно напомнил:

— Цзян Лэ, ты же не убежишь один? Обязательно вспомни и вернись за мной...

Он хотел сказать, что как-никак они братья от одного отца, но боялся, что эти слова ещё сильнее разозлят Цзян Лэ, поэтому сдержался.

Во взгляде Цзян Лэ было мало тепла. К Лю Тяньяну он действительно не испытывал никаких братских чувств. Спасти его он решил лишь с позиции человека, который видел перед собой обычного человека, попавшего в беду, и не более того. Он не ответил, но через мгновение снял с запястья одну плеть лозы:

— Стереги его.

Если возникнет опасность, кровавая лоза получит сигнал, и Цзян Лэ успеет вернуться.

Сказав это, он снова покинул комнату через окно.

У любого мутировавшего вида, если есть дочерние тела, есть и материнское тело. Материнское тело обычно не находится слишком далеко от дочерних, иначе не сможет ими управлять. Раз материнского тела точно не было внутри базы, значит, оно должно быть где-то снаружи неподалёку.

Под покровом ночи Цзян Лэ перемахнул через высокую стену базы, разделился с волчонком, и они отправились в разные стороны. За ночь они быстро прочесали район в радиусе пяти километров от базы и переполошили множество мутировавших существ, но так и не обнаружили поблизости ни одного высокоуровневого мутировавшего вида.

Мутировавшая грибница, которая вытягивает энергию из базы с более чем пятью тысячами человек, множеством обычных людей и обладателей способностей, никак не могла быть низкого уровня. Если только эта энергия доставалась не самой грибнице.

Тогда, если вернуться к истоку всего случившегося, человек, занёсший эти грибы на базу, сразу становился крайне подозрительным.

Чэнь Цин, обладатель растительной способности, глава 1-й базы, как минимум обладатель способности 4-го уровня. У него было достаточно силы и власти, чтобы управлять мутировавшим видом и таким способом, не выбирая средств, добывать силу для себя. Он ли это?

Ступая по утреннему свету, Цзян Лэ вернулся на базу.

У входа на 1-ю базу проверочные ворота были открыты. Хотя было совсем раннее утро, несколько человек уже стояли в очереди. Проверяющие прятались в тени, а сама проверка была небрежной, словно финики глотали, не разжёвывая, ещё свободнее, чем в тот день, когда проверяли Цзян Лэ.

Цзян Лэ вспомнил вчерашние слова Лао Ли. Разве он не говорил, что база закрывается и перестанет принимать новых людей? А сейчас, на вид, такого совсем не было.

Но если подумать, это было естественно. Поглощение большей энергии — инстинкт эволюции живого существа, тем более природа хищника. Продолжать принимать людей, получать новые источники энергии — нормальный выбор. И наоборот, приказ прекратить приём противоречил инстинктам после начала паразитирования.

Так или иначе, Цзян Лэ решил сначала найти Чэнь Цина.

Внутренняя структура 1-й базы не была сложной, но жильё обладателей способностей и обычных людей не разделялось чёткой границей. Точно найти главу базы среди нескольких тысяч человек было не так просто.

К счастью, сейчас был день, а людей на улицах базы было даже меньше, чем вчера. Почти не осталось сил, способных преградить Цзян Лэ путь.

Не найдя ничего в нескольких местах, которые он считал вероятными, Цзян Лэ вспомнил слова, которые когда-то говорил Лао Ли.

Руководитель 1-й базы был сосредоточен на посадках.

Цзян Лэ, до этого двигавшийся по жилому району, сменил направление. Он направился туда, где человек, любящий выращивание, появлялся бы с наибольшей вероятностью.

В отличие от картины, которую Цзян Лэ видел в первую ночь, сейчас у посадочной зоны базы почти не было патрульных обладателей способностей. Даже если кто-то и был, они носили шапки и толстые ватники, закутывались в плотную одежду с ног до головы и жались в углах теплиц, по возможности избегая прямых солнечных лучей.

Обойти их взгляды было легко. Вскоре взгляд Цзян Лэ остановился на простом домике посреди теплиц. Домик выглядел старым, будто раньше деревенские жители складывали там инструменты.

Цзян Лэ остановился у двери и почувствовал слабое колебание энергии внутри. Он убедился, что там есть человек.

Дверь не была заперта. Цзян Лэ легко толкнул её, и она открылась.

Внутри у стен стояло много сельскохозяйственных инструментов, а в дальнем углу была наспех устроена кровать. На кровати лежал человек, повернувшийся к Цзян Лэ спиной. Его тело, укутанное ватным одеялом, выглядело распухшим и громоздким. Почувствовав движение за спиной, человек медленно повернулся и посмотрел на Цзян Лэ.

Хотя видны были только волосы и глаза, одного вида после этого поворота уже хватало, чтобы вызвать ужас.

Волосы у этого человека почти полностью выпали. На коже головы, щеках, даже в глазницах повсюду, не оставляя свободных мест, росли грибы самых разных цветов и видов. Это невольно заставляло задуматься: под распухшим одеялом скрывается его тело или плотная масса грибов, готовых прорвать ткань наружу?

При такой степени заражения Цзян Лэ тихо произнёс:

— Чэнь Цин.

— Кто... ты? — голос Чэнь Цина был хриплым, будто у него и в горле выросли грибы. Мутный взгляд смотрел на Цзян Лэ, мысли были рассеянными. — Почему ты не ешь грибы? Я с таким трудом принёс их обратно...

— Где ты нашёл эти грибы? — спросил Цзян Лэ. — Скажи мне, где материнская грибница. Иначе все люди на базе окажутся в опасности.

В тот миг, когда он ясно увидел состояние Чэнь Цина, Цзян Лэ понял: не Чэнь Цин стоял за всем этим. Человек, способный собственными силами поддерживать 1-ю базу, сейчас уже регрессировал до 1-го уровня и почти стоял на краю смерти.

— Материнская грибница, материнская грибница... — Чэнь Цин с трудом повторил эти два слова. Он растянул высохшие губы. — Базе ничего не грозит. Все могут есть досыта и пить, какая ещё опасность? Неужели снаружи грибов не хватает? У меня ещё есть. Ешь, ешь.

Пока он говорил, Чэнь Цин поднял руку и откинул с себя одеяло. В одно мгновение придавленные внутри грибы хлынули наружу, словно его жизнь, внезапно распустившись

перед глазами Цзян Лэ.

Закрыв эту дверь, Цзян Лэ вышел из маленького домика. Подняв голову, он увидел, что небо затянуло тёмные облака. Недавний дневной свет полностью перекрыла серость, гром глухо перекатывался, будто вот-вот должен был хлынуть ливень.

Почувствовав, как лапа несколько раз хлопнула его по подбородку, Цзян Лэ опустил голову и встретился взглядом с волчком. Только в его зрачках он увидел, насколько некрасивым стало его собственное выражение.

— Я в порядке, — сказал Цзян Лэ.

Он просто не хотел собственными глазами смотреть, как 1-я база повторяет судьбу прошлой жизни.

— Эй, что ты там делаешь? — неподалёку раздался голос. Это был патрульный обладатель способности с базы.

Этот звук оказался словно сигнальный рог. Он внезапно всполошил людей со всех сторон и разбудил всю базу. Погода резко изменилась, капли дождя непрерывно падали вниз. Обладатели способностей с базы, словно грибы, внезапно вылезали из разных углов. Через общее восприятие они синхронно переносили взгляд на Цзян Лэ, словно смотрели на некую ересь.

— Схватить его!

— Не дайте ему голодать!

Самые разные способности устремились к Цзян Лэ, но Цзян Лэ не мог контратаковать и только уклонялся. Он прошёл от посадочной зоны базы до окрестностей жилого района, однако так и не смог эффективно оборвать преследование. Напротив, всё больше людей без остановки присоединялись к охоте на него.

Дождь становился всё сильнее, яростно омывал каждый угол базы и приносил ледяной, пробирающий до костей холод. Но азарт охоты наполнял сердце каждого человека на 1-й базе. С непонятным возбуждением они перелезали через стены, проходили переулки, забирались на крыши и бросались на Цзян Лэ со всех мест, где он появлялся.

У волчка не было терпения проявлять милосердие к другим людям. Несколько раз он хотел атаковать, но Цзян Лэ каждый раз останавливал его, а в конце просто первым отправил волчка в пространство фермы.

Эти люди не могли причинить Цзян Лэ никакого вреда. Цзян Лэ тоже не хотел причинять вред людям, заражённым и контролируемым. Сейчас они действовали не по собственной воле. Цзян Лэ кружил здесь только потому, что хотел найти способ решить проблему.

Не бывает положения, из которого нет выхода. Выход точно есть.

Точно есть.

Шаги Цзян Лэ скользили сквозь дождь. Брызги воды высоко взлетали и снова падали на землю.

Внезапно впереди прозвучал голос, смешанный с кашлем:

— За мной.

У стены неподалёку стоял мужчина средних лет, будто уже долго ждал его. Сейчас он ещё кое-как сохранял уровень способности 3-го уровня. До заражения его уровень, вероятно, был выше.

Цзян Лэ подумал лишь мгновение и быстро последовал за ним. Он разминулся с преследователями, отделённый от них дверью.

— Восточная сторона базы защищена слабее всего. Уходи оттуда. Не возвращайся, — кашляя, мужчина указал Цзян Лэ примерный маршрут побега.

У него возле ушей уже появились грибы, но сознание, к удивлению, оставалось ясным. Только эта ясность была прерывистой. Цзян Лэ чувствовал, что взгляд мужчины, когда тот смотрел на него, то безвреден, то полон ярости.

Цзян Лэ сказал:

— Это ты отдал приказ закрыть базу, верно? Скажи мне, где материнская грибница тех грибов, которые вы принесли на базу.

Ань Цзиньхэ сдерживал шум и взрывающуюся боль в голове. Два вида мыслей непрерывно сталкивались внутри черепа.

Пусть этот молодой человек уйдёт!

Нет, оставь его, база может дать ему защиту, может накормить досыта!

В его взгляде Цзян Лэ то расплывался, то снова становился ясным. В этот момент бесчисленные заражённые одновременно увидели лицо Цзян Лэ его глазами.

Шаги, уже ушедшие прочь, повернули обратно. Но когда бесчисленные люди распахнули плотно закрытую дверь, внутри остался только один Ань Цзиньхэ.

* * *

Следуя координатам, которые дал Ань Цзиньхэ, Цзян Лэ нашёл место примерно в километре от 1-й базы. Здесь стояло несколько заброшенных деревенских домов. Большинство уже были повреждены мутировавшими растениями так, что и ступить было негде. Кирпичи и черепица шатались, готовые обвалиться.

Цзян Лэ уже бывал в этом месте, но тогда не почувствовал никаких колебаний способности высокоуровневого мутировавшего вида и, наскоро проверив, ушёл.

Вернувшись сюда снова, Цзян Лэ в первый момент даже заподозрил: не дал ли Ань Цзиньхэ под контролем материнского тела ложные координаты?

Пока он не толкнул обычную на вид дверь и не увидел то, что находилось за ней.

Небольшая комната была занята огромной грибницей, тянувшейся из угла у стены. На её теле, густо, как семена лотоса в коробочке, росли бесчисленные предметы, похожие на кристаллические ядра, виднелись только их верхушки. Их было так много, что счёт шёл на тысячи.

Окружённые тканью ядра были разного размера. Некоторые вот-вот должны были отделиться

от материнской грибницы и упасть, другие всё ещё были плотно зажаты внутри.

На полу уже лежало несколько десятков кристаллических ядер: от обычных 1-го уровня до 2-го. Среди тех, что ещё не отделились, были даже ядра 3-го уровня. Но сама материнская грибница как контейнер оказалась всего лишь мутировавшим видом 1-го уровня. Неудивительно, что испускаемые ею колебания способности были едва заметны.

Эта картина потрясла Цзян Лэ.

Он представлял множество вариантов. Думал, что мутировавший вид проник на базу, забирает энергию и питает себя. Думал, что верхушка базы ослеплена выгодой и управляет материнской грибницей. Но он никак не ожидал, что кто-то другой включил в расчёт всю невинную базу и, используя мутировавший вид как посредника, попытался вытянуть энергию всей базы для себя.

Цзян Лэ поднял с пола одно кристаллическое ядро и рядом лежавший кусок раздавленного гриба. Блеск ядра потускнел, и оно уже не отзывалось ни на одно живое тело.

Момент, когда кристаллическое ядро отделялось от материнской грибницы, вероятно, был секундой смерти его изначального владельца.

Даже пережив жестокость апокалипсиса, Цзян Лэ, собственными глазами увидев резню такого масштаба, увидев амбицию, которая смотрит на людей как на сорную траву и инструмент для собственного усиления, всё равно почувствовал холод.

Человеческая природа могла быть настолько уродливой и свирепой.

К маленькому домику приближались шаги. В них была неторопливая расслабленность зачинщика.

Вскоре за спиной Цзян Лэ прозвучал удивлённый голос:

— Ай-ё, а у нас сегодня ещё и гости?

В этом голосе были лёгкость и насмешка, и совсем не было паники от того, что тайну раскрыли.

Цзян Лэ повернулся и посмотрел на вошедших. У двери домика стояли два мужчины примерно его возраста, один высокий, другой низкий. Оба были обладателями способностей 3-го уровня, уже почти поднимающимися к 4-му. Высокий уже поднял в руке огненный шар и явно собирался похода сжечь Цзян Лэ. Но в тот миг, когда увидел лицо Цзян Лэ, он невольно убрал огонь.

Кожа Цзян Лэ была белой, а после дождя черты лица будто получили ещё один слой водяной дымки. Он выглядел очень красиво. Капли воды, непрерывно стекавшие с промокшего тела, добавляли ему уязвимости, словно это был бедняга, случайно забредший сюда, прячась от дождя. Безвредный, нуждающийся в защите.

В голове высокого возникли самые разные мысли, и каждая сводилась к одному: убить Цзян Лэ сейчас было бы слишком жаль.

Всего лишь обычный человек, никакой угрозы. Естественно, это расслабляло.

— Ты откуда такой? — спросил он Цзян Лэ.

Видя, что Цзян Лэ не реагирует и просто смотрит на него, он не почувствовал себя оскорблённым. Напротив, зуд внутри разгорелся ещё сильнее.

Низкий раскусил его мысли и фыркнул, но, глядя на лицо Цзян Лэ, даже сам невольно ощутил грязные фантазии. Всё же он помнил, что важнее:

— Сначала собери кристаллические ядра.

Он ещё раз внимательно осмотрел состояние материнской грибницы:

— Потом подождём здесь ещё одну ночь. Почти всё можно будет забрать.

Высокий вместе с ним поднял несколько ядер, заметил, что одно всё ещё в руке Цзян Лэ, протянул руку, раскрыл ладонь Цзян Лэ и забрал это ядро. Увидев, что из ладони выпал ещё кусочек гриба, высокий спросил:

— Ты этот гриб не ел?

Взгляд Цзян Лэ был прикован к нему. Он медленно покачал головой.

— Не ел, и хорошо, — на лице высокого появилась мерзкая улыбка, полная намёка. — Чуть позже брат угостит тебя другими грибами.

Низкий, услышав это, гадко засмеялся.

Цзян Лэ с самого начала думал о том, как их убить. Картина грибов, выросших из человеческих тел, застряла у него в голове. Ему казалось, что просто убить этих двоих будет слишком легко для них.

И только сейчас Цзян Лэ внезапно нашёл вдохновение.

— Тогда я тоже угощу вас кое-чем.

Высокий и низкий услышали голос Цзян Лэ. Красивый человек даже говорил приятно. Они подняли головы и увидели, что в руке Цзян Лэ два огурца.

— Очень вкусные.

Огурец действительно был свежий, сочный, от него шёл насыщенный огуречный аромат. Он прорезал тяжёлый воздух после дождя и проникал в нос.

Двое переглянулись и не стали отказываться от проявления доброй воли Цзян Лэ. Взяли огурцы, небрежно откусили. Сладковатый вкус огурца разошёлся по губам и зубам, заставив их невольно откусить ещё.

А затем они услышали вопрос Цзян Лэ:

— Кто велел вам прийти сюда и таким способом получать кристаллические ядра?

Улыбки двоих застыли. Они снова подняли глаза на Цзян Лэ и обнаружили, что в его взгляде была только ледяная смертельная холодность.

Высокий настороженно поднял огненный шар.

— Ты...

Однако договорить он не успел. Боль одновременно хлынула изо всех частей тела: от рёбер до спины, от макушки до ступней. Стоило взгляду Цзян Лэ сдвинуться, как нечто неконтролируемое будто пыталось пробить почву и вырваться наружу.

И только увидев, что на теле сообщника действительно выросло множество ростков, высокий и низкий, под властью страха и боли, разразились жуткими криками.

Награда за показатель выращивания. Когда семена находятся в богатой питательными веществами среде и накапливают достаточно энергии, фермер может мгновенно стимулировать их рост, управляя прорастанием, ростом и плодоношением.

Жестокие поступки этих людей косвенно напомнили Цзян Лэ: богатой питательной средой бывает не только почва. Ею может стать и человеческое тело.

Всего за десяток с лишним секунд огуречная рассада, сначала выпустившая только нежные ростки, уже выросла на несколько десятков сантиметров. Подчиняясь воле фермера, она игнорировала человеческие крики под собой и безумно вытягивала питательные вещества из тел людей.

<http://bllate.org/book/17649/1689489>